

Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России [Электронный ресурс] // Институт российской истории РАН: сайт. URL: http://www.iriran.ru/sites/default/files/Senyavskaya_E.S._Psychologiya%20voini%20v%20XX%20veke%281999%29_text.pdf (дата обращения: 24.07.2020.)

Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПур», 2014. С.14–32.

Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. 1870. № 7. С.188–220.

УДК 94(47).084.9.929 Сюзюмов + 929 Сиротенко

А. С. Мохов

«НЕ ПОШЕЛ НА КОМПРОМИСС СО СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ РАДИ ЗВАНИЯ»: НАУЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПЕРЕПИСКЕ М. Я. СЮЗЮМОВА И В. Т. СИРОТЕНКО¹

В личном фонде М. Я. Сюзюмова в ГАСО хранится его переписка с известным советским историком В. Т. Сиротенко. Они придерживались романистских взглядов, причём В. Т. Сиротенко поставил цель «сокрушить германизм» в советской науке. М. Я. Сюзюмов оказывал младшему коллеге помощь: делился методологическими, историографическими и источниковедческими наблюдениями, редактировал текст. В течение многих лет они вели бескомпромиссную полемику с группой советских медиевистов, которые разделяли схоластические идеи фанатика-германиста А. И. Неусыхина. По мнению автора, переписка М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко позволяет изучать структуры научной повседневности советских историков 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: историография, источниковедение, М. Я. Сюзюмов, В. Т. Сиротенко, докторская диссертация, Поздняя Римская империя, романизм, германизм

На протяжении долгих лет М. Я. Сюзюмов (1893–1982) вел переписку с известными отечественными и зарубежными учеными, общественными деятелями, а также своими многочисленными учениками. Среди писем, хранящихся в личном фонде М. Я. Сюзюмова в Государственном Архиве Свердловской области, значимое место занимает эпистолярный диалог автора теории диалектического континуитета с В. Т. Сиротенко (1915–2006). Переписка между ними продолжалась почти двадцать лет, она состоит из 18 писем В. Т. Сиротенко и 7 – М. Я. Сюзюмова [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 160, 250]. Наиболее раннее письмо датируется октябрём 1966 г., а последнее пришло в Свердловск в начале ноября 1982 г., спустя полгода после смерти М. Я. Сюзюмова.

Василий Трофимович Сиротенко – выпускник истфака Киевского университета, специалист по истории Поздней Римской империи. В 1939 г. он поступил в аспирантуру МИФЛИ, но в том же году «предпочел Ареса

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106.

Афине», добровольно вступив в ряды РККА. В годы Великой Отечественной войны В. Т. Сиротенко прошел боевой путь от лейтенанта до майора, помощника начальника оперативного отдела штаба 59 армии. Он дважды был тяжело ранен, удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За отвагу» и других наград [Дударев, Волошин, 2015, с. 7–8].

После демобилизации В. Т. Сиротенко преподавал на историческом факультете Черниговского, а затем – Калужского пединститута. В 1954 г., под руководством профессора В. Ф. Семенова, он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Взаимоотношения племен и народностей Северного Причерноморья и Подунавья с Византией в V и VI вв.». В 1955–1976 гг. В. Т. Сиротенко работал в Пермском государственном университете. В эти годы он активно сотрудничал с коллегами из Уральского государственного университета. В 1969 г. В. Т. Сиротенко защитил докторскую диссертацию по теме «Международные отношения в Европе второй половины IV – начала VI вв.». С 1976 по 1988 гг. Василий Трофимович работал в Днепропетровском государственном университете. В 1998 г. В. Т. Сиротенко покинул Украину, и до конца жизни являлся профессором Армавирского государственного педагогического института [Дударев, Волошин, 2015, с. 9–11].

По нашему мнению, переписка М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко является ценным источником по истории науки 1960–1970-х гг. По сути, М. Я. Сюзюмова следует считать научным консультантом пермского историка, хотя в законодательстве СССР положение о возможности «привлекать при необходимости в качестве консультантов диссертационных исследований ведущих ученых и специалистов сторонних организаций» появилось только в 1987 г. [Постановление ЦК КПСС, 1987, с. 496–497]. В итоге, на докторской защите В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмов выступил в роли первого оппонента, представив положительную рецензию на диссертацию [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 94, л. 61–68].

Для советской историографии 1960–1970-х гг. уникальность докторской диссертации В. Т. Сиротенко заключалась в ее ярко выраженной антигерманистской направленности. Будучи знатоком классической историографии эпохи Великого переселения народов, автор последовательно «сокрушал» базовые постулаты безраздельно господствовавшей в советской медиэвистике «германистской школы». Несмотря на то, что В. Т. Сиротенко концептуально оставался историком-марксистом, во время рассмотрения диссертации в ВАКе ему не удалось избежать клейма «буржуазного историка». Именно поэтому степень доктора исторических наук он получил только в 1974 г.

Диссертация В. Т. Сиротенко для М. Я. Сюзюмова была важным, но частным подтверждением его теории диалектического континуитета. Выдающийся византинист по мере сил стремился помочь коллеге. По его мнению, одним из недостатков фундированной работы, в которой наряду с переводами уникальных источников, рассматривалась историография проблемы с

XVIII в., был авторский стиль. В одном из писем М. Я. Сюзюмов настоятельно советовал эмоциональному и увлекающемуся пермскому историку отказать от пассажей, «граничивших с площадной руганью». «Разве можно употреблять в научном произведении «раздувшись – лопнул»... «пивнушку», где якобы бывал Картелиери... что все германские историки – шпионы... что все историки пишут «на заказ»... Историк не может быть беспристрастным, но это не значит, что он агент какого-то учреждения, которое предписывает ему выступать с определенной концепцией – тем более, что концепции о роли германских институтов у германских историков так близки к нашим, советским о роли германского элемента в так называемом «синтезе», что и отличить трудно... и к тому же среди германских историков имеются и противоположные концепции» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 160, л. 5].

В жизни В. Т. Сиротенко защита докторской диссертации было судьбоносной вехой, о чем он неоднократно писал своему благожелательному адресату. «Согласен с Вами – германизм не сокрушен. Свидетельство тому – недавно защищенная докторская Ременникова (ученик Бокшанина) в которой германизм подкрашен марксистской фразеологией и двумя выпадами против германизма в защиту племени Подунавья. Но если посмотреть в суть работы – чистейший германизм с его прославлением войны и культа грубой силы. Такова сила традиции. Таковы последствия пропаганды нескольких поколений германистов, что даже работы, будто направленные против германизма, по существу проповедают его основные положения. Вряд ли стоит удивляться их господству в трудах по раннему средневековью. Этот период давно оккупирован германистами и растоптан германским кованым сапогом: и в жизни, и в литературе. А оккупанты, как известно, всегда и всеми способами расправляются с теми, кто не поддерживает их, кто приносит им ущерб, кто разоблачает их господство или выбивает из него почву... Правда, теперь иные времена и единственное, что они могут сделать, так это «непущать» или задерживать утверждение. Но ведь я знал, что меня ожидает, еще когда приступал к работе. Ведь дело не только в утверждении работы. Главное в *моральном* (курсив. – *авт.*) удовлетворении от того, что она завершена, от того, что не пошел на компромисс со своей совестью ради звания, получение которого ценой сделки с совестью было бы постыдным» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 250, л. 11]. Судя по этим словам, для В. Т. Сиротенко это была не карьерная задача, а принципиальный бой: майору Красной Армии было жизненно необходимо занять эту академическую высоту.

Следует также отметить, что М. Я. Сюзюмов и его адресат сумели определить будущее магистральное направление исторической науки – рост удельного веса вспомогательных исторических дисциплин. В частности, показательным является следующий пассаж из письма В. Т. Сиротенко: «Поздравляю Вас и Валентина Александровича (Сметанина. – *А. М.*) с выпус-

ком в свет эпистолографии. Брависсимо. Читаю и не верю глазам своим. Издать в условиях С[вердловс]ка такую работу, с таким количеством библиографических справок – это ведь изумительное достижение кафедры. Альбо лапилло дием нотаре¹. Хотя и написано «метод. пособие для заочников» – сапиентис сат. С выходом этой книги завершилось выделение эпистолографии в самостоятельную научную дисциплину². Такое событие не грех в дальнейшем отмечать в календаре. Даже по целому ряду давно сложившихся исторических дисциплин нет подобных пособий.

На меня эпистолография произвела такое же впечатление как Бизантинотуркика Моравчика и Историческая география Яцунского.

Поиск литературы затруднен тем, что ссылки написаны от руки, а глаза быстро схватывают только печатный текст. Но и этот недостаток компенсируется уверенностью и правильностью ссылки. При нынешней грамотности наборщиков трудно добиться безошибочного набора греческого и другого иноземного текста» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 250, л. 12].

В 1960–1970-е гг. они вовсе не стремились *ritirarsi nel suo guscio*. Напротив, «научно-педагогические кадры» находились в постоянном движении: командировки, стажировки, конференции. Так, например, В. Т. Сиротенко сетовал, что ему, антиковеду, не удалось принять участие в IX Всесоюзной сессии византинистов, которая состоялась в середине мая 1971 г. «Жаль, что не представилась возможность поехать в Еревань³. В связи с тем, что многие отказались из запланированных, З. В. (Зинаида Владимировна Удальцова – А. М.) согласилась включить меня, но, т. к. это стало известно только 7 мая я не смог поехать: у нас началась защита дипломных работ, а у меня 8 дипломантов и столько же выступлений в качестве оф. опп., а защита началась 11 мая и продлится 12 дней» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 250, л. 9].

М. Я. Сюзюмов часто ездил в Пермь. С 1965 по 1973 гг. он являлся членом «совета по присуждению ученых степеней доктора наук по историческим, экономическим и географическим наукам при Пермском ордена Трудового Красного Знамени госуниверситете имени А. М. Горького» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 136, л. 1–2]. Об одной из предстоящих защит упоминается в письме В. Т. Сиротенко: «3 марта 1973 – последнее заседание Ученого Совета прежнего состава. Защищает докт. дисс. Герой Советского Союза Кондауров⁴. Ждем Вас, ведь это последнее заседание с Вашим участием. Новый совет, согласно указания Министерства, будет состоять только из пермяков» [ГАСО, ф. Р-802, оп. 1, д. 250, л. 7].

---

¹ *Albo dies notanda lapillo* (лат. «день, который следует отметить белым камешком»).

² [Сметанин, 1970].

³ Так у автора.

⁴ Кондауров Иван Александрович (1926–2000), участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945), доктор исторических наук (1973) [Золотые звезды Прикамья, 1969, с. 200–205].

Таким образом, переписка двух уральских историков не ограничивалась исключительно вопросами, связанными с диссертацией В. Т. Сиротенко. На страницах писем встречаются свидетельства активной и разнообразной научной жизни ученых, детали повседневной реальности советских историков.

Список литературы

Государственный Архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 94. Рецензии М. Я. Сюзюмова на статьи, на 355 л.

Государственный Архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 136. Письма М. Я. Сюзюмову от Ученого совета Пермского гос. университета, на 2 л.

Государственный Архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 160. Письма М. Я. Сюзюмова В. Т. Сиротенко, на 10 л.

Государственный Архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 250. Письма В. Т. Сиротенко М. Я. Сюзюмову, на 27 л.

Дударев С. Л., Волошин Д. А. Страницы замечательной жизни (вместо предисловия) // III Сиротенковские чтения: материалы Междунар. науч. конф. Армавир: Изд-во Армавирского гос. пед. ун-та, 2015. С. 6–11.

Золотые Звезды Прикамья: сборник. 2-е изд., переработ. и доп. Пермь: Книжное изд., 1969.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров» от 13 марта 1987 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. Отд. 1. № 24. С. 494–502.

Сметанин В. А. Эпистография. Методическая разработка к специальному семинару для студентов-заочников исторического факультета / отв. ред. М. Я. Сюзюмов. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1970.

УДК 94(47).043+06

М. Т. Накишова

ДОНОШЕНИЯ КОМЕНДАНТОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ А. Д. МЕНШИКОВУ КАК ИСТОЧНИК ПО РЕКОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ В НАЧАЛЕ XVIII в.¹

В статье рассматриваются комплексы доношений комендантов Петербургской крепости – М. О. Чemezова и Я. Х. Бахмеотова – хранящиеся в фонде канцелярии А. Д. Меншикова в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) как потенциальные источники для реконструкции системы управления в Санкт-Петербурге петровского времени. Автор выделяет вопросы, которыми занимались коменданты, выполняя свои служебные обязанности. Также актуализируется проблема о возможности или не возможности, опираясь на доношения, разграничить служебные полномочия комендантов Петербургской крепости с полномочиями других

---

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-09-42022 («Ментальное государство» Петра Великого и эксперименты регионального администрирования. Первая четверть XVIII в.»).